

**«СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО...» К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА:
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОДНОГО ИЗ ЕГО ФРАГМЕНТОВ**

В статье анализируется критика К. Марксом спекулятивного (объективного) идеализма и переосмысливаются его идеи о классовом антагонизме и всемирно-исторической роли пролетариата на основе одного из фрагментов произведения К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство...»

Ключевые слова: *реальный гуманизм, спекулятивный идеализм, диалектико-материалистическая интерпретация природы и общества, «критическая критика» младогегельянства; класс, владеющий частной собственностью; и пролетариат как его антагонист, всемирно-историческая роль пролетариата, социалистическая общественная формация.*

V.V. Pavlovsky

**«SACRED FAMILY...» BY K. MARX AND F. ENGELS:
RETHINKING THE ONE OF ITS FRAGMENTS**

K. Marx's criticism of the speculative (objective) idealism is analyzed and his ideas about class antagonism and proletariat world-historical role on the basis of one of the fragments of the K. Marx and F. Engels's work «Sacred family...» are rethought.

Key words: *real humanism, speculative idealism, dialectic-materialism interpretation of nature and society, «critical criticism» of young Hegelism, class, which owns private property and proletariat as its antagonist, proletariat world-historical role, socialist social formation.*

В сентябре–ноябре 1844 года в Париже К. Марксом и Ф. Энгельсом было написано большое полемическое произведение «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании». В 1845 году оно было напечатано отдельной книгой во Франкфурте-на-Майне.

Возникает закономерный вопрос: актуальна ли полемическая философская работа указанных авторов, написанная ими еще в середине XIX века? Тем более, один из ее фрагментов, возможно, и весьма важный с чьей-то субъективной точки зрения?

Можно утверждать, что вопросы, поднятые как в целом в книге, так и в исследуемом фрагменте, рассматривающем некоторые идеи П. Прудона и их критику со стороны Э. Бауэра, весьма востребованы и в наше крайне противоречивое время. Дело в том, что проблемы действительного гуманизма; борьбы идеализма и материализма в философии, мировоззрении и деятельности современных людей; антагонизмов между классами, владеющими частной собственностью, и наемными работниками; поиска социальной материальной силы, способной сформировать новое, свободное и справедливое общество, стоят как перед человечеством, так и перед российскими прогрессивными силами. Поэтому так важно обращение не только к современным авторам, но и к классикам, критическое переосмысление их идей и положений.

В Предисловии его авторы подчеркнули: «У *реального гуманизма* нет в Германии более опасного врага, чем *спиритуализм*, или *спекулятивный идеализм*, который на место *действительного индивидуального человека* ставит «самосознание» или «дух», и вместе с евангелистом учит: «Дух животворящ, плоть же немощна» [1, 7]. Под реальным гуманизмом они понимали коммунизм, теорию и практику качественно нового общества, принципиально новые общественные отношения, которые ставят своей целью становление человека как всесторонне развитой личности, утверждение его права на свободу, счастье и полную реализацию способностей, признающие благо человека высшим критерием деятельности социальных институтов, осуществление принципов равенства, справедливости, человечности как нормы отношений между людьми, а также формирование действительных партнерских отношений между обществом и природой.

Воинствующая позиция К. Маркса и Ф. Энгельса, которую они занимают с самого начала своей книги по отношению к спиритуализму, или спекулятивному идеализму, свидетельствует, что молодые немецкие философы и полемисты ставят своей целью развенчать философского и идеологического оппонента реального гуманизма, новой, становящейся теории общественного движения в 40-е годы XIX века.

В «Святом семействе...» авторы выступают как последовательные материалисты-диалектики, как убежденные атеисты. Они утверждают, что только в своем воображении (и в воображении верующих людей.

– В.П.) бесплотный дух обладает духовными, умственными силами. Объявляя борьбу *бауэровской* критике, они определяют ее как *карикатурно* воспроизводящую себя *спекуляцию*, теоретическое знание, оторванное от опыта, от чувственно-предметной деятельности, от социального бытия и развития науки. И поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс увидели в ней законченное выражение *христианско-германского принципа*, делающего, по их словам, последнюю попытку утвердить себя посредством превращения самой «критики» в некую трансцендентную силу.

В книге анализируется по преимуществу «Allgemeine Literatur – Zeitung» («Всеобщая литературная газета» – немецкий ежемесячник, который издавался младогегельянцем Б. Бауэром в Шарлоттенбурге с декабря 1843 по октябрь 1844 года. – Ред. тома), первые восемь выпусков, в которых бауэровская критика и вместе с ней вся бессмыслица *немецкой спекуляции вообще* достигли своей высшей точки. Критика, даваемая в этом ежемесячнике, определена как «критическая критика», и она доводит до явной комедии искажение действительности философией. В качестве примеров авторы «Святого семейства...» называют Ж. Фаухера и Шелигу (Ф. Цыхлинского). Целью своей работы, отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, они считали разбор материалов «Literatur-Zeitung» для того, чтобы помочь широкой публике составить себе ясное представление об иллюзиях спекулятивной философии.

Способ изложения предмета обусловлен *характером самого предмета*. Критическая критика во всех отношениях, как утверждали авторы книги, оказалась ниже того уровня, которого уже достигло немецкое теоретическое развитие. Сама критическая критика вынудила наших авторов, по их словам, добытые уже результаты просто противопоставить ей *как таковые*.

В заключение своего Предисловия философы констатировали: «мы предпосылаем поэтому предполагаемую полемическую работу нашим самостоятельным произведениям, в которых мы изложим – разумеется, каждый из нас в отдельности – наши положительные взгляды и вместе с тем нашу положительную точку зрения по отношению к новейшим философским и социальным доктринам» [1, 8].

Необходимо отметить, что в своей полемической работе ее авторы сформулировали целый ряд новых основополагающих философских и социологических идей, которые и в наши дни представляют несомненный, актуальный интерес и требуют своего дальнейшего развития в связи с теми глубокими качественными трансформациями, которые произошли и происходят в современном обществе.

Из этого достаточно объемного произведения (более 20 печатных листов) мы выбрали для настоящей статьи один из фрагментов из четвертой главы «Критическая критика как спокойствие познания, или критическая критика в лице г-на Эдгара» (Э. Бауэра. – В.П.), написанный К. Марксом и представляющий большой теоретический, методологический и практический интерес.

Целью данной статьи является анализ критики К. Марксом спекулятивного идеализма и переосмысление его некоторых идей на основе одного из фрагментов книги «Святое семейство...»

Рассмотрим марксов «Критический комментарий №2» из параграфа «Прудон». Он начинается с разбора высказывания Э. Бауэра, из которого следует, что П. Прудон видел в факте существования нищеты нечто противоречащее справедливости и, следовательно, фактом *неправомерным*; и тут же, «не переводя дыхания», Э. Бауэр заявляет, что этот факт становится для П. Прудона *абсолютным* и *правомерным*.

К. Маркс сообщает, что существующая в его время политическая экономия, отправляясь от факта *богатства*, создаваемого движением частной собственности якобы для народов, становилась апологией частной собственности. П. Прудон же отталкивается от противоположного факта, *софистически завуалированного* в политический экономии, – от факта *бедности*, создаваемой движением частной собственности, и приходит поэтому к выводам, отрицающим частную собственность. «Первая критика» (П. Прудона. – В.П.) частной собственности исходит из факта полной противоречий сущности частной собственности, в самой кричащей, самой возмутительной для человеческого чувства форме, из факта *бедности*, *нищеты*.

Далее К. Маркс цитирует один из образчиков «второй критики», младогегельянской: «Критика, напротив, соединяет оба факта – бедность и собственность – в один; она открывает внутреннюю связь обоих, делает из них одно целое и к этому целому как таковому обращается с вопросом о предпосылках его существования» [1, с. 37].

К. Маркс совершенно справедливо утверждает, что «вторая критика» ничего еще не поняла в фактах собственности и бедности, противопоставив свое суждение, свое «дело», созданное ею только в ее собственном воображении, действительному делу П. Прудона. Последний признает наличие внутренней связи между фактом бедности и фактом частной собственности и именно поэтому он требует упразднения собственности, чтобы уничтожить нищету. Французский публицист сделал даже больше. Он подробно описал, *как* движение капитала производит нищету. Критическая же критика Э. Бауэра повторила лишь общие места, «открыв», что бедность и частная собственность представляют собой противоположности, которые она объ-

единила в «одно целое как таковое» и обратилась к нему с совершенно излишним вопросом, потому что сотворенное критикой «целое» и является предпосылкой его существования.

«Спрашивая у “целого как такового” о предпосылках его существования, – развивает свою мысль К. Маркс, – критическая критика тем самым на истинно теологический манер ищет этих предпосылок вне этого “целого”. Критическая спекуляция движется вне того предмета, который она будто бы исследует. В то время как вся эта *противоположность* бедности и богатства есть не что иное, как *движение ее обеих сторон*, в то время как именно в природе обеих этих сторон заключается предпосылка существования целого, критическая критика избавляет себя от изучения этого действительного движения, образующего целое, чтобы получить возможность заявить, что она как спокойствие познания выше обеих сторон противоположности, что ее деятельность, сотворившая “целое как таковое”, одна только и в состоянии уничтожить сотворенную ею абстракцию» [1, с. 38].

Критическая критика провозгласила самое себя единственным творческим элементом истории. Обладание имуществом и отсутствие имущества в устах Э. Бауэра были метафизически освящены в качестве критически спекулятивных противоположностей. Поэтому только рука критической критики, одного из ее проповедников, может их касаться, не совершая святотатства. По Э. Бауэру, капиталисты и рабочие не должны вмешиваться в свои взаимоотношения, иными словами, они вообще должны быть индифферентны.

К. Маркс здесь вскрывает теоретическую и методологическую поверхность, игру в диалектику младогегельянца, оторванное от практической жизни общества пустое абстрактное философствование писателя, которому чужды интересы пролетариата.

Действительно, – показывает К. Маркс, – пролетариат и богатство – это противоположности, образующие некоторое единое целое, порожденное миром частной собственности. Весь вопрос, раскрытие сущности вопроса в том, какое определенное положение каждый из этих двух элементов занимает внутри противоположности. Крайне недостаточно объявить их двумя сторонами единого целого. И поэтому метод К. Маркса движется в парадигме диалектико-материалистической трактовки восхождения от абстрактного к конкретному, а это принципиальное теоретическое и методологическое отличие от спекулятивного идеализма. Он разъясняет, что частная собственность как богатство вынуждена сохранять *свое собственное существование*, а тем самым и существование своей противоположности – пролетариата. «Это – *положительная* сторона антагонизма, удовлетворенная в себе самой частная собственность» [1, с. 38], – утверждает К. Маркс. *Отрицательная* сторона антагонизма, по его словам, заключается в том, что пролетариат вынужден упразднить самого себя и тем самым и обуславливающую его противоположность – частную собственность, делающую его пролетариатом. «Это – *отрицательная* сторона антагонизма, его беспокойство внутри него самого, упраздненная и упраздняющая себя частная собственность» [1, с. 39].

В этом фрагменте, на наш взгляд, следует признать неудачным марксово определение «положительной» и «отрицательной» сторон антагонизма. Буржуазная частная собственность как богатство *вынуждена* сохранять свое собственное существование посредством захвата экономической и политической власти, узурпации капиталистических производственных, общественных отношений, сохраняя тем самым и существование своей противоположности – пролетариата. Поэтому определения положительной и отрицательной сторон основного антагонизма – частной собственности на средства производства и наемного труда, буржуазии и пролетариата – нельзя признать адекватными в полном объеме. Речь должна идти о конкретно-историческом необходимом и вынужденном сосуществовании двух противоположностей основного антагонизма капиталистической общественной формации, в которой на данном этапе истории определяющей, но неуклонно упраздняющей себя стороной является капиталистическая частная собственность на средства производства, а определяемой, но неуклонно развивающейся стороной являются пролетариат, наемные работники, которые в конечном итоге должны разрушить этот антагонизм и упразднить частную собственность на средства производства.

Если все же использовать определения положительной и отрицательной сторон антагонизма двух основных классов, то их, во-первых, следует прежде всего рокировать, а во-вторых, не редуцировать их сущность. Тогда *частная собственность на средства производства* в современном капиталистическом обществе-государстве будет преобладающе отрицательной, с угасающей долей положительного, а наемный труд – преобладающе положительным, с элементами отрицательного. Развить положительные и нивелировать отрицательные качества представители наемного труда – рабочие, крестьяне, служащие – смогут только после социальной революции, качественно преобразовывая свое государство, общество и самих себя в процессе созидательной революционной, а не разрушительной деятельности.

«Имущий класс и класс пролетариата, – продолжал К. Маркс, – представляют одно и то же человеческое самоотчуждение. Но первый класс чувствует себя в этом самоотчуждении удовлетворенным и утвержденным, воспринимает отчуждение как свидетельство *своего собственного могущества* и обладает в нем *видимостью* человеческого существования. Второй же класс чувствует себя в этом отчуждении уничтоженным, видит в нем свое бессилие и действительность нечеловеческого существования» [1, с. 39]. К. Маркс далее использует выражение Г. Гегеля и констатирует, что в рамках отверженности пролетариат есть *возмущение* против этой отверженности, которое вызвано противоречием между его человеческой природой и его жизненным положением, являющимся всеобъемлющим отрицанием этой самой природы.

В связи с этим соавтор «Святого семейства...» делает вывод, что в пределах всего антагонизма частный собственник, капиталист представляет собой *консервативную* сторону, а пролетарий – *разрушительную*. Первый действует с целью сохранения антагонизма, а второй – с целью его уничтожения.

Современное буржуазное государство, в частности российское, показывает, что массовый капиталист выступает как двуликий Янус, как Марс – провокатор войн, стремясь как законсервировать общественные антагонистические отношения, так и частично реформировать их, уступая вызовам мирового рынка, мировых финансовых, экономических кризисов, конкуренции, глобализации, кровопролитных вооруженных конфликтов, политической борьбы. Гражданские войны 2011 года в странах Северной Африки и Ближнего Востока – в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Йемене и других, митинги и демонстрации в Греции, Италии, Португалии, Испании, движение «99 % против 1 % (финансовых империалистов)» в 850 городах развитых государств мира, протестные выступления десятков тысяч граждан России после выборов в Государственную думу и так далее свидетельствуют, что буржуазные автократические, репрессивные режимы обречены на поражение, а либеральные и консервативные режимы подвергаются жесткой критике.

В свою очередь, современные рабочие, наемные работники выступают не только как разрушительная, но и как *созидательная* сторона в силу того, что именно они создают все материальные и многие духовные блага в экономике и в социальной сфере, а также обеспечивают воспроизводство поколений людей.

К. Маркс показывает, что частная собственность в своем экономическом движении сама толкает себя к собственному упразднению, но делает это она против своей воли, бессознательно, в силу природы самого объекта развития, только путем порождения пролетариата как пролетариата. Этот последний, будучи олицетворением нищеты, сознающий свою духовную и физическую нищету, свою обезчеловеченность, сам себя упраздняет. Так пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, буржуазия выносит себе самой, порождая пролетариат, производящий чужое богатство и собственную нищету.

В начале XXI века это философское положение нуждается в серьезной корректировке. В *современных развитых странах* рабочие, наемные работники в своей массе не могут быть отнесены к нищим – у них *другое* экономическое положение, чем в 40-е годы XIX века.

В течение прошедших 168 лет в развитых буржуазных государствах (США, Европейском Союзе, Японии, Южной Корее и ряде других стран) сформированы многочисленные обеспеченные группы рабочих, наемных работников, занимающих промежуточное положение между крупными собственниками средств производства и беднейшими слоями рабочих, безработных и крестьян. Так называемая рабочая аристократия, зажиточные слои наемных работников, средний класс являются буферной силой между антагонистами – они постоянно колеблются, и их колеблющийся, непоследовательный и революционный потенциал обнаруживается, проявляет себя в периоды мировых и региональных экономических, финансовых, политических и военных кризисов.

Другой вектор глобальных антагонизмов – гигантский разрыв в экономических, социальных, культурных показателях, в доходах на душу населения между богатыми, развитыми и так называемыми развивающимися, бедными странами.

Далее К. Маркс пишет, что, одержав победу, пролетариат не станет абсолютной стороной общества, так как он одерживает победу, только упраздняя самого себя и свою противоположность. «С победой пролетариата, – полагал соавтор «Святого семейства...», – исчезает как сам пролетариат, так и обуславливающая его противоположность – частная собственность» [1, с. 39].

Исторический опыт существования СССР и стран народной демократии показал, что в условиях превосходства мировой капиталистической системы советский рабочий класс, колхозное крестьянство, а также соответствующие классы народно-демократических государств оказались *не способны* выполнить свою все-

мирно-историческую роль как своими силами, так и под руководством *переродившихся* после прихода к власти бывших коммунистических партий.

Поэтому процесс формирования качественно нового государства и общества, ликвидации частной собственности на средства производства и пролетариата оказывается гораздо сложнее и противоречивее, чем он представлялся одному из соавторов книги в 1844 году.

К. Маркс отмечает, что социалистические писатели признают за пролетариатом всемирно-историческую роль, однако это никоим образом не связано с тем, что, как уверяет критическая критика (в лице Э. Бауэра и К^о. – В.П.), эти писатели считают пролетариев *богами*. Скорее наоборот. В оформившемся пролетариате практически закончено отвлечение от всего человеческого, даже от *видимости* человеческого; жизненные условия пролетариата достигли высшей точки бесчеловечности, в пролетариате человек потерял самого себя, однако он вместе с тем обрел теоретическое осознание этой потери, он вынужден к возмущению против этой бесчеловечности велением абсолютно властной *нужды*, суровой *необходимости*, – то ввиду этого пролетариат может и должен сам себя освободить. Но он не сможет освободить себя, если не уничтожит всех бесчеловечных жизненных условий современного общества, сконцентрированных в его собственном положении. «Он не напрасно проходит суровую, но закаляющую школу *труда*, – утверждал К. Маркс. – Дело не в том, в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать» [1, с. 40].

Цель и историческое дело пролетариата непреложным образом предсказываются его жизненным положением, равно как и всей организацией буржуазного общества.

По словам К. Маркса, «значительная часть английского и французского пролетариата» уже *осознавала* свою историческую задачу и постоянно работала над тем, чтобы довести это сознание до полной ясности [см. 1, с. 40].

Что касается французских пролетариев, то К. Маркс здесь оказался в основном прав в их отношении, революционный потенциал которых вскоре с невиданной ранее силой проявил себя уже в 1848 году в классовых битвах в Париже. Английские же рабочие принимали участие в массовом чартистском движении в 1830–1840-е годы, однако рост реформистских тенденций в рабочем движении страны после 1848 года привел к тому, что чартизм в 50-е годы сошел с политической арены.

Какие можно сделать *выводы*?

Первое. Начиная с 1842 года, К. Маркс и Ф. Энгельс, вначале каждый из них самостоятельно, а с 1844 года, объединив свои усилия, формируют качественно новую философскую теорию природы и общества, новую *парадигму* общественных наук, соответствующую систему *методов*, соединяя все это с революционной *практикой*. Новая философия интерпретируется ими как диалектический материализм и материалистическое понимание истории. Они закладывают основы новых материалистических наук об обществе – истории, социологии, политических наук, политической экономии, научного социализма и других; разрабатывают диалектико-материалистическую методологию и, наконец, стремятся развивать постоянные связи с общественной жизнью, с революционной практикой. Неизвестная ранее в истории ситуация в философии и общественных науках, переосмысление системы методов, участие интеллектуалов совместно с рабочими в революционной деятельности знаменовали открытие *новой исторической эпохи* в развитии философии, наук об обществе, методологии и революционной практике. Эта новая эпоха интеллектуального, общественного и революционного развития была *обусловлена* развитием фабричного, промышленного капитализма в Западной Европе и Северной Америке, ростом мировой торговли, конкуренции, появлением десятков и сотен больших городов, университетов, расцветом философии и науки, ростом пролетарского и мелкобуржуазного движений.

Эта уникальная интеллектуальная и революционная эпоха, начало которой следует отнести к 40-м годам XIX века, подвергла беспощадной критике все старые теории, методы и общественные практики. На смену спиритуализму, спекулятивному идеализму, религиозным воззрениям, природообъясняющим и социальным мифологемам и фантастическим воззрениям приходит действительная борьба за объективную *истину*, идет поиск теоретически верного знания, адекватных методов и революционной практики по преобразованию старого мира.

И *закономерно*, что этот новый исторический период духовного и революционно-практического развития возглавили немецкие мыслители и революционеры – прежде всего К. Маркс и Ф. Энгельс. До них на протяжении нескольких веков и ряда поколений, начиная с Николая Кузанского, формировались мощные теоре-

тические и методологические традиции немецкой философской и научной мысли. В XVIII – первой половине XIX вв. на развитие западноевропейской и североамериканской теоретической мысли и революционно-практической деятельности большое влияние оказали также французские социалисты-утописты. Свой весомый вклад в дело прогресса философского и обществоведческого знания и социальной практики внесли английские ученые-политэкономы, кооператоры и чартисты.

Символичным явилось и то, что первый совместный труд «Святое семейство...» К. Маркс и Ф. Энгельс писали в Париже – центре Великой французской буржуазной революции 1789–1794 годов, будущей революции пролетариата и городских слоев в 1848 году и героической Парижской коммуны 1871 года.

Второе. К. Маркс и Ф. Энгельс, будучи представителями господствующего класса, пошли на идейный и политический разрыв с ним в результате изучения философии, истории, наук об обществе и природе, активного участия в общественно-политической жизни, знакомства с жизнью пролетариата. И здесь наиболее опасным противником для них оказался *спиритуализм, спекулятивный идеализм*, который позднее был назван объективным идеализмом – в отличие от субъективного идеализма Дж. Беркли и его последователей. Именно этот спекулятивный идеализм абстрагировался от действительных общественных отношений, подменяя их пустыми, фантастическими и высокопарными рассуждениями, нередко карикатурного характера. Как констатировали авторы «Святого семейства...», они увидели в этих спекуляциях законченное выражение *христианско-германского* и, добавим здесь для полноты характеристики, *идеалистического* принципа, делающего свою последнюю попытку утвердиться посредством «превращения» самой «критики» в некую трансцендентную силу. И против этого спекулятивного идеализма, его христианско-германской формы решительно выступили К. Маркс и Ф. Энгельс. В борьбе с этим идеализмом, в преодолении его они формировали новую философию, основы новых наук об обществе, решительно включились в практическое революционное международное движение за преодоление старого буржуазного мира с его эксплуатацией труда, с его несвободой и тотальным отчуждением.

Третье. Авторы «Святого семейства...» признали за пролетариатом его всемирно-историческую роль в борьбе за создание коммунистического бесклассового общества и, в отличие от некоторых других «социалистических писателей», они не только признали эту роль, но и наиболее полно и последовательно обосновали эту идею, посвятили ее воплощению на практике всю свою жизнь.

Четвертое. Прошло почти 168 лет с той далекой поры революционного подъема и огромного самопожертвования во имя освобождения угнетенного человечества, и очень многое изменилось на планете, неузнаваемо преобразились страны, города, техника, люди за прошедшие исторические эпохи. Прошли жесточайшие две мировые войны, организованные и спровоцированные западноевропейским и североамериканским капиталом. Международной рабочий класс, международное коммунистическое движение в XX веке пережили грандиозные исторические победы и жестокие поражения. 7 ноября 1917 года появилась Советская Республика рабочих и крестьян, которая с 30 декабря 1922 года была преобразована в Союз Советских Социалистических Республик, занимавший почти одну шестую часть земной суши. После разгрома фашистской Германии и ее союзников в Европе и милитаристской Японии в Азии в 1945 году в течение нескольких лет образуется мировая система социалистических и народно-демократических государств, которая включала в себя 14 стран. Однако после завоевания власти в этих государствах коммунистические и рабочие партии *перерождались* или обнаруживали свою историческую *незрелость и неготовность* к действительным социалистическим преобразованиям. Всячески препятствовали и вредили процессу движения этих стран к действительному социализму развитые капиталистические государства, их правящие классы, объявив новому становящемуся миру, его народам жестокую «холодную» войну. В 1988–1991 годах молодая система и ее лидер СССР, допустив к власти «пятые колонны», позорно сдались на милость победителей – западной и доморощенной крупной и мелкой буржуазии.

Это была третья историческая трагедия в XX веке после Первой и Второй мировых войн. Последствия ее для десятков миллионов людей в государствах, переживших контрреволюции, были ужасны. В глубоком идейном, организационном и моральном кризисе оказалось международное коммунистическое и рабочее движение.

Выстояли в этой исторической катастрофе те социалистические страны, которые проводили независимую от США и СССР политику, – Китайская Народная Республика, КНДР, Вьетнам, Куба. Более того, за прошедшие 20 с лишним лет Китай, заняв место СССР, стал второй сверхдержавой мира, уверенно и неуклонно догоняя и обгоняя по экономической и политической мощи, социальному и культурному развитию США.

Китайский, вьетнамский путь развития – это *особый* путь конвергенции двух систем, это переход к рыночной экономике, развитие капитализма «снизу» при сохранении модернизированного прежнего политического режима и его идеологии. Идеи и практика социализма здесь не исчезли, в этих странах формируется не «новый капиталистический путь» (Л. Кинч, И. Зелены), а складывается *капиталосоциалистический, конвергенционный путь* эволюции *транзитных государств*.

Постсоветская Россия на пути либерально-рыночных реформ весьма отстала при ельцинско-путинском режиме, выкарабкиваясь из своих и мировых проблем в основном за счет продажи природных ресурсов и использования остатков советского потенциала в экономике, науке и образовании.

В наши дни мировая система неоимпериализма и капитализма переживает глубокие внутренние и внешние антагонизмы. Основные антагонистические классы никуда не исчезли в современном буржуазном обществе: алчность, жестокость и паразитизм буржуазии с неизбежностью порождают бедность и нищету масс рабочих, крестьян, молодежи, пенсионеров. Мировые финансовые, экономические, политические и социальные кризисы следуют один за другим, как волны цунами, как приступы неизлечимой хронической болезни этого строя. Усиливаются острые экономические, политические и социальные противоречия между богатыми странами Севера и бедными странами Юга. Известные глобальные проблемы, самой опасной из которых является наличие гигантских по мощности запасов термоядерного оружия, следует дополнить проблемами тотальной социальной деградации, глобального обесчеловечивания масс, их умственного оболванивания и развращения, фидеизации, наркотизации, криминализации и другое.

Итак, планетарное общество качественно преобразилось за этот большой исторический период, однако *сущность* капиталистической системы осталась прежней – это неоимпериалистическая, эксплуатационная, экспансионистская, подавляющая свободу личности, враждебная природе, отчужденная, разрушающая человека сущность. На смену ей приходит социалистическая общественная формация, развивающаяся в трудных, противоречивых условиях. Прогрессивные силы, в том числе передовые философы и ученые, следуя традициям К. Маркса и Ф. Энгельса, словом и делом вносят свой вклад в коренное преобразование старого мира [см. 2–9].

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Соч. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955. – С. 3–230.
2. Прудон П.Ж. Что такое собственность? / подгот. текста и комм. В.В. Сапова. – М.: Республика, 1998. – 367 с.
3. Sun Liping. La transition sociale: un nourel enjen pour la sociologic du developpement // Cahiers intem. de sociologic. – 2007. – Vol. 52. – P. 53–71.
4. Шелике В.Ф. Исходные основания материалистического понимания истории (по работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844–1846 гг.). – Бишкек: Илим, 1991.
5. Бузгалин А.В. Постсоветский марксизм. – URL: <http://www.alternativy.ru/en/node/168>.
6. Лоскутов Ю.В. О неизбежности научной революции в марксистской философии. – URL: <http://yuri-loskutiv.narod.ru/screv.html>.
7. Винограй Э.Г. Системная модернизация теории диалектики и ее возвращение в российское образование – стратегическая задача отечественных философов // Вестник Петровской Академии наук и искусств. – СПб., 2007. – № 7. – С. 115–119.
8. Muller H.-P. Zur Zukunft der Klassen gesellschaft // Werbur. – Stuttgart, 2007. Jg. 61, H. 3. – S. 189–199.
9. О западном марксизме. – URL: http://dbpedia.org/page/Western_marxism.

